

ИЛЬЯ ПЕТРОВ

БАРХАТНЫЙ СЕЗОН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Чрезмерное употребление алкоголя вредит вашему здоровью

Илья Петров

Бархатный сезон

<https://litres.ru/74662842>

SelfPub; 2026

Аннотация

"...И тогда Вадим, подобно герою когда-то любимого им фильма «С меня хватит», решил: «А идите вы все» и не стал отменять поездку. И вот он приземляется в аэропорту Анталии один. Вполне себе годный мужчина «слегка за пятьдесят», чуть злой на жизнь и от этого под дополнительным адреналином. В бархатный сезон. Ну чем не начало приключения?"

Автор выражает сердечную благодарность Валентине Лебедевой и Алексу Карпову за неоценимую помощь в работе над рассказом.

Бархатный сезон

Рассказ

Вадим очнулся от мутного, рваного самолётного сна и посмотрел направо, в иллюминатор. Они летели над морем, параллельно берегу, и по правому борту, в первом свете восходящего с противоположной стороны солнца, россыпью усечённых пирамидок розовели Таврские горы. «Странно, – подумал Вадим. – Я летаю сюда уже почти десять лет подряд, и вот впервые увидел эту красотень. Наверное, раньше ночью приземлялись. Или заходили на посадку не с моря».

Он посчитал почти точно, причём все восемь прошлых прилётов сюда, в Анталию, рядом с ним сидели жена Маша и сын Максим. По сложившейся семейной традиции они ездили в отпуск всегда в одно и то же время, во второй половине сентября, и в одно и то же место, хвойно-олеандровый Кемер. В первый раз тупо угадали, а потом мудро решили, что от добра добра не ищут. Бархатный сезон, классика жанра.

Но сейчас он был один, так уж сложилось. Макс в этом году поступил в университет и не захотел рисковать первыми неделями учёбы, самыми важными как для овладения премудростями студенчества, так и для расстановки коммуникаций с одноклассниками и сокурсниками. А возможно, и вообще уже постепенно отвыкал от отдыха с предками,

столь желанного в десять мальчишеских лет и почти уже постыдного в восемнадцать.

Маша не особенно возбудилась от идеи провести условный «медовый месяц» вдвоём с супругом, она боялась оставить Максика наедине с надвигающейся более взрослой жизнью и была готова, как всегда, его опекать.

Подлил масла в огонь неопределённости старинный друг Вадима – Саня, с которым они не виделись уже почти тридцать лет, с тех самых пор, когда тот перелетел через Атлантику в поисках американской мечты. Они поддерживали отношения через электронные средства связи, но ни разу не виделись за это время. И вдруг Саня объявил, что собирается повидаться в Турции с родителями. Международная обстановка накалилась, и поездка в Штаты стала бы мучительной для людей в возрасте, с учётом того, что за визой пришлось бы мотаться в Астану.

Вадим было решил, что хрен с ним, хотя бы с Саней повидаюсь, раз уж семья его не поддержала. Но потом, когда уже все планы были согласованы, у Сани что-то пошло не так: кажется, на работе возник аврал, и ему пришлось в срочном порядке переносить свой вояж на октябрь. С жуткими штрафами и потерями времени, но он справился.

А Вадиму как раз вообще не подходил октябрь: надо было выступать на важной конференции, к которой он готовился чуть ли не с начала лета. Он уже был готов отказаться от поездки, но на всякий случай ещё раз поговорил с Машей –

а вдруг? А та – ни в какую, да ещё и с каким-то упрёком.

И тогда Вадим, подобно герою когда-то любимого им фильма «С меня хватит», решил: «А идите вы все...» и не стал отменять поездку. И вот он приземляется в аэропорту Анталии один. Вполне себе годный мужчина «слегка за пятьдесят», чуть злой на жизнь и от этого под дополнительным адреналином. В бархатный сезон. Ну чем не начало приключения?

Вадим поселился в одном из отелей, где уже бывал раньше с семьёй. Он располагался на первой линии курортного посёлка Гёйнюк, который в их семейном сленге уже давно фигурировал как Говнюхино. Но ничего, кроме фонетической игры, в таком переименовании не было: локация была одной из любимых, как раз примерно посередине между Анталией и Кемером, в царстве сосновых лесов, создающих особый микроклимат этих мест. Если поехать в другую сторону от Анталии, а однажды они сдуру сделали именно так, то попадёшь в «степь да степь кругом», где никак не укрыться от средиземноморского солнышка, жаркого даже в конце сентября.

Почти весь первый день Вадим откровенно проспал, компенсируя дикий недосып, как всегда накопившийся перед отпуском. Его новая жизнь в старом отеле была больше похожа на командировку, а не на семейный отдых: ты в номере один, предоставлен сам себе, никто тебя никуда не тянет и не дёргает. Это было странное ощущение, но, слава богу, при

системе ultra all inclusive любое странное можно было совершенно бесплатно запить пивом или виски. Именно на этой оптимистичной ноте Вадима и вырубило через двадцать минут после обеда-по-расписанию.

Впрочем, он успел проснуться аккуратно за час до окончания ужина, поэтому ни одна калория предоплаченного анлима не была пропущена или упущена. Вадим очень не любил суету турецких «пятизвёздочных столовок», даже Макс уже давно повторял за ним «как голодающие Поволжья», правда, пока не решаясь добавить в конец фразы то слово, которым обычно завершал её Вадим. Поэтому он максимально долго сидел за удачно занятым столиком с видом на залив, потягивая джин-тоник, прихваченный на баре. И лишь когда Поволжье было окончательно накормлено, Вадим отправился за крошками со стола голодающих.

Ему удалось урвать несколько бараньих котлеток с гриля, немного риса по-турецки и забросать всё это парой холмиков салата. В другом месте он взял бы к котлетам красное вино, но местное было несъедобным, поэтому, вздохнув, он отправился в «столовский бар» за пивом.

Вадим всегда недоумевал с людей, которые идут на раздачу всего один раз, размещая на не самой огромной тарелке гору всякой всячины, порой не сочетающейся между собой. Он, чувствуя своё логистическое превосходство над этими олухами, набирал еду отдельными порциями и не чурался сделать несколько ходок, благо шагомер прям одобрял такое.

Вот и сейчас он сперва отнёс на свой столик тарелку с едой и лишь потом пошёл за напитком. Секретная правда этого подхода заключалась в том, что теперь у него были две свободные руки для пива.

Еще за десять метров до точки налива сердце Вадима забилось быстрее: за барной стойкой нарисовалась очень интересная девчушка, совсем молоденькая, с частично азиатской внешностью, но не турчанка. Уже встав в короткую очередь за напитками, Вадим прочитал на её бейджике «Asel» и, сопоставив все данные, понял, что она, скорее всего, из Казахстана.

– Два пива, пожалуйста, – сказал он по-русски, внимательно глядя на неё. Она доброжелательно перехватила его взгляд и быстро переключилось на наполнение бокалов. В это время Вадим осознал, что за ним очереди нет и можно чуть задержаться.

– Асель, вы же из Казахстана, правильно? – с мимолётной лукавой улыбкой спросил он. В ответ она довольно неожиданно расхохоталась и, отсмеявшись, сказала:

– Откуда вы знаете, как произносится? Меня тут на днях один гость ослом назвал, ну очень похоже было.

Пока она смеялась, Вадим отметил, как преобразилось её лицо. По умолчанию оно было просто симпатичным (по модулю того, что он всегда был равнодушен к азиаткам), но в радостной эмоции Асель прямо-таки лучилась каким-то молодым задором и становилась в разы привлекательнее. Пе-

режив весь этот катарсис, Вадим с улыбкой ответил:

– Я вообще Казахстан хорошо знаю, так получилось. А вы откуда?

– Я с Шымкента, – радостно ответила она Вадиму, практически как земляку, и её лицо в этот момент стало предельно красивым, по крайней мере, с его точки зрения. Скулы подтянулись вверх и стали чуть шире, при этом на щеках возникли ямочки, но не круглые, как обычно бывает, а вытянутые сверху вниз. Ко всему прочему, глаза девушки светились искорками радости. Вадим давно уже не видел столь сокрушительной улыбки, обращенной непосредственно к нему. Почти потеряв дар речи, он пробормотал:

– Эх, а я там никогда не был. Всё больше в Алма-Ате.

– Так приезжайте, – сказала Асель и снова улыбнулась столь же лучезарно. Вадим, едва не сбитый с ног повторной волной неожиданного позитива, судорожно кивнул и поспешил ретироваться. Ко встрече с таким чудесным созданием он оказался не готов и для повторного свидания ему требовалась доработка коммуникационной системы.

Следующий день Вадим начал с утреннего заплыва. Раньше в такое его выпинывала жена с заданием занять полотенцами лежаки в излюбленном месте пляжа. А уж когда добрёл до места, подвигал пластиковые лежбища, стряхнул с них песок, бережно застелил полотенцами с символикой отеля и добавил в натюрморт главный дефицит пляжа – пластиковый стол-табурет, сон уже давно пропал, а море – вот оно. И

он, пользуясь практическим отсутствием публики, раздевался до «неприличных» спортивных плавок и с разбегу нырял в утренний штиль. В пляжных шортах до колен он плавать ненавидел: они сковывали движения и парусили, мешая набрать крейсерскую скорость.

В этот раз жены под боком не было, но Вадим бодро подскочил по будильнику, поставленному на семь утра. Видимо, сказалось то, что он мощно выпался накануне.

«Блин, не учёл, когда рассвет, и опоздал», – подумал Вадим, обнаружив только-только набирающий силу солнечный свет из окна. В этих местах он любил прийти на пляж без пятнадцати семь, чтобы перед купанием встретить солнышко, поднимавшееся прямо из моря чуть правее того места, где заканчивалась Анталья, видная отсюда, как огромная нижняя челюсть пираньи. Многочисленные её зубки образовывались торчащими из береговой линии белыми домиками.

В конце сентября в этих местах море редко остывает ниже двадцати семи, поэтому в воде можно находиться очень долго без риска переохладиться. Вот и Вадим предпочитал заходить в воду трижды в день и плавать не меньше часа за раз. Так удавалось потратить хоть какую-то часть наесть и напиться калорий. Утреннее купание было самым приятным: море ещё не успевало разволноваться, и можно было плыть быстро, почти как в бассейне.

В молодости, чтобы обратить на себя внимание женской половины, первые сто метров от берега Вадим проплывал

красивым кролем и лишь потом переходил на энергосберегающий брасс. Сейчас же выпендриваться было не перед кем, и он сразу погрёб не спеша.

Повернув голову в сторону похожего на гигантскую букву «Т» отельного пирса, он подумал, что если бы там стояла Асель, то метров пятьдесят красоты он и теперь бы изобразил. Но какая Асель? Наверняка она сейчас участвует в каких-то хозяйственных процессах, коих так много в отеле на тысячу гостей. А скорее всего, отсыпается после тяжелой вечерней смены. Кстати, где отсыпается? Этот вопрос прям раззадорил Вадима. Он обладал удивительной способностью представлять в голове разные сценки с участием известных ему людей, и выглядели они весьма достоверно.

Сейчас ему вполне «близко к тексту» представилась милая, но крайне усталая Аселька (в своей голове он допускал такие маленькие шалости с уменьшением и ласканием), свернувшаяся трогательным калачиком в какой-то унылой подсобке. «Спасибо, что не голая», – поблагодарил Вадим своё вольное воображение.

Он чтит курортную дисциплину и не пересекал линию буйков, проходящую метрах в ста от берега. Достигнув этой линии, он поворачивал либо направо, либо налево и проплыл два-три отельных пляжа, потом возвращался обратно, ибо организм уже жёстко требовал завтрака.

Плавание – довольно скучное занятие, особенно когда плывёшь по-спортивному, в очках и окуная голову в воду.

Лицезреть окоёмы при этом вообще некогда, поэтому лишённый видеоряда мозг начинает развлекаться по-своему. Мозг Вадима в таких ситуациях обычно выдумывал дурацкие стишки. Ну и в этот раз не подкачал: перед тем как Вадим собрался развернуться на обратный курс к завтраку, в его голове возникло такое:

Черноокая Асель

Мне в постель несёт кисель.

Вадим сделал разворот без кувырка, ибо стенка между акваториями соседних отелей была виртуальная и оттолкнуться от неё ногами было вряд ли возможно. После разворота солнце сразу стало бить в глаза, и Вадим поспешил их закрыть. Лучше бы он этого не делал – в его воображении ментально возникла Асель, теперь уже совершенно обнажённая, да ещё и слегка намазанная в некоторых местах киселём неизвестного генезиса.

«Да ну вас в жопу», – злобно обратился Вадим к своим внутренним нейросеткам, ответственным за дружбу полов, и целеустремленно погреб в направлении завтрака.

Подкрепившись омлетом с сосисками и запив его крепким турецким чаем, который он прихлёбывал вперемежку со своим фирменным десертом, Вадим отправился побродить по территории, ибо плавать на сытый желудок – грубейший моветон.

Ах да, фирменный десерт, остановимся на нём, это важно. Вадим придумал его в одну из первых поездок в Турцию. Тогда он много готовил сам и любил экспериментировать со вкусами. В любых скитаниях по миру он всегда наблюдал за повадками местных. Так он выяснил, что многие турки завтракают домашним йогуртом, смешанным с мёдом, макая в эту смесь бублик с кунжутом, называвшийся здесь «симит». Он попробовал такое пару раз, но нашёл банальным и решил доработать. В тот же самый йогурт он добавил не мёд, а столовую ложку тахини и столько же клубничного варенья. Получился умеренно сладкий йогурт со вкусом халвы. Вадиму такое очень зашло, и с тех пор он часто баловал себя этим блюдом, хоть с симитом, хоть без. Он уплетал его со снисходительной улыбкой в адрес остальных обитателей отеля, которые никогда в жизни не догадаются, что так можно было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.